

Роль дореволюционного крестьянства в формировании менталитета народа. Основные ментальные характеристики русского народа

Синякина Екатерина Георгиевна

кандидат психологических наук, научный сотрудник лаборатории истории психологии и исторической психологии ФГБУН Института психологии РАН
e-mail: k.sinyakina@mail.ru

Введение. В истории России крестьянство играло *ключевую роль*. Вплоть до середины XX столетия Россия была страной с *преобладанием сельского населения*. Крестьянство представляло собой *основу русского народа*: в середине XIX – начале XX вв. в Российской империи оно составляло почти 90% от общего числа разносословного населения страны (А.И. Солженицын, С.Г. Кара-Мурза и др.). Об этом образно и ярко писал А.И. Куприн: «Когда говорят “русский народ”, я всегда думаю – “русский крестьянин”. Да и как же иначе думать, если мужик всегда составлял 80% российского народонаселения. Я, право, не знаю, кто он, богоносец ли, по Достоевскому, или свинья, по Горькому. Я знаю только, что я ему

бесконечно много должен: ел его хлеб, писал и думал на его чудесном языке, и за всё это не дал ему ни соринки. Сказал бы, что люблю его, но какая же это любовь без всякой надежды на взаимность» (Куприн, 1934, с. 398).

Говоря о роли народа в жизни дореволюционной России, Г.И. Успенский отмечал: крестьянин «держит на своих плечах всех и вся. Поэтому мы и любим его, и идём к нему за исцелением от своих душевных мук» (Успенский, 1987, с. 479). В своём «Дневнике» Ф.М. Достоевский указывал: «Я лишь за народ стою, прежде всего, в его душу, в его великие силы, которых никто из нас ещё не знает во всем объёме и величии их, – как в святыню верую» (Достоевский, 1995, с. 496)

Согласно мнению писателя, всемирная христианская роль русского народа, главное «предызбранное назначение» его состоит в том, чтобы «сохранить у себя... божественный образ Христа во всей чистоте, а когда придёт время, явить этот образ миру, потерявшему пути свои» (Достоевский, 1994, с. 70–71).

Н.О. Лосский также считал, что одним из *основных свойств русского народа* является *мессианизм*, суть которого состоит в пророческом предвосхищении счастья всех народов через участие русского народа, основанном на любви к Богу (цит. по: Титаренко, 1991, с. 17).

По словам философа В.В. Розанова, «Истинный вечный Бог избрал убогий народ наш за его смирение и терпение, за его невидность, в союз с собою: и этим народом Он покорит весь мир своей Истине, которая есть именно смирение, безвидность, простота, ясность, доброта» (Сохряков, URL: rusinst.ru/articletext.asp).

Цель исследования – изучить роль и значение русского дореволюционного крестьянства в формировании менталитета народа.

Методы исследования – основной методический приём – процедура психолого-исторической реконструкции (В.А. Шкуратов, В.А. Кольцова и др.), включающая *ретроспективный анализ и поэтапное восстановление* изучаемого феномена в опоре на исторические источники и концептуальные положения современной психологии. Являясь научно-стратегическим способом познания, процедура психолого-исторической реконструкции предполагает использование *конкретных методов описательной психологии* (В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев): интерпретации текстов, понимания, вчувствования в изучаемый объект, аналогии.

На протяжении многих тысячелетий крестьяне являлись *главной производительной силой* русского общества, создателями *основных материальных ценностей*, обеспечивали своим трудом *экономическое развитие и процветание* России. С момента зарождения русского государства именно благодаря крестьянству после самых тяжёлых испытаний Россия возрождалась, обретая силы для дальнейшего развития. Крестьянство с его *природным консерватизмом* являлось *опорой государства*. Русский мужик, *способный переносить трудности и лишения, обладающий огромным мужеством и выносливостью*, восстанавливал разрушенное иностранными вторжениями экономическое хозяйство страны.

Крестьяне *столетиями формировали жизненный уклад*, отсекая от него всё, «что было лишним или громоздким, или не

подходящим здравому смыслу, национальному характеру, климатическим условиям» (Белов, 1989, с. 5). Деревня «питала живую силу» город. Большинство рабочих предприятий русских городов были выходцами из деревни, горожанами преимущественно в первом, реже – во втором поколениях. Даже бывшие сельские жители, которые перешли в иные сословия, имели тесную связь с землёй, в сокровенной родовой глубине души не утратили «крестьянского духа» и «слабостно-томительной тяги к земле» (Байборodin, 2008, с. 94).

До сих пор продолжает сохраняться тенденция выведения многих бед нашей социальной жизни – пассивности, пьянства, лености, отсутствия инициативы и несвободы личности, антидемократических настроений – из *векового крепостнического рабства и патриархальных устоев жизни народа*. Подобные заявления приходят в явное противоречие с *бесспорными фактами интенсивного экономического развития России в начале XX столетия*.

Но кем же обеспечивался этот экономический взлёт, если не крестьянством, составляющим в то время *основную часть населения страны* и рекрутирующим из своих рядов как *пролетарские массы*, так и зарождающийся новый класс общества – купечество? И чем же, как не *творческой мощью русского народа*, можно объяснить необыкновенный взлёт культуры России с её огромным духовным потенциалом?

После реформаторской деятельности Петра I русские национальные традиции, по сути, продолжали развиваться лишь в крестьянской среде, где на протяжении веков сохранялся исконно русский образ жизни и самоорганизации.

Крестьяне всей душой приняли и свято хранили христианские заповеди и нормы бытия. Само слово «крестьянин» является ничем иным, как изменённым: «христианин» (А.А. Безогов, А.Ю. Писаревский, А.И. Солженицын и др.). Этот лингвистический факт свидетельствует о *глубоком взаимопроникновении народной и православной традиций* и огромной роли крестьянства в *формировании духовного ядра русской культуры и менталитета народа*. Во многом именно под влиянием крестьянства складывались и определялись *мировоззрение русского народа и культура России* в целом, а также особый путь исторического развития нашей страны.

Русская традиционная культура, основывалась на крестьянской общине. *Дух общинности, соборности, взаимопомощи* в труде и борьбе с внешним врагом распространился на всю русскую культуру, становясь *стержневой характеристикой менталитета* русского народа.

Бесспорным является влияние крестьянского творчества на развитие *русской литературы, живописи, музыки*. К нему обращались лучшие деятели нашей культуры, черпая в нём *новаторские идеи и оригинальные художественные находки*. Характеризуя русскую литературу, Ф.М. Достоевский подчёркивал, что «все вековечное и прекрасное, представленное в ней в образах героев произведений Пушкина, Гончарова и Тургенева, [а позднее также и: Чехова, Бунина, Твардовского и мп. др. русских писателей] взято из народа. Писатели брали у него *простодушие, честность, искренность, чистоту, кротость, широту ума и незлобивость* в противоположность всему изломанному, фальшивому, наносному и рабски заимствованному» (Достоевский, 1994, с. 49–50).

«В нашем дворе было много ремесленников – бараночников, сапожников, скорняков, портных, – писал о своём детстве И.С. Шмелёв и о влиянии на

формирование его личности «простого люда», «простонародья». Они дали мне много слов, много *неподражаемых чувствований и опыта*. Двор наш для меня явился *первой школой жизни – самой важной и мудрой*. Здесь получились *тысячи толчков для мысли. И всё то, что тёплого бьётся в душе, что заставляет жгаль и неодолевать, думать и чувствовать, я получил от сотен простых людей с мозолистыми руками и добрыми для меня, ребёнка, глазами...*» (Шмелёв, 1973, с. 142–143).

Всё сказанное приводит к *выводу*, что, изучая истоки и основные *ментальные характеристики* русского народа, исследуя присущие ему *воззрения, установки, ценности, обычаи и традиции*, необходимо обращаться, прежде всего, к *психологии русского крестьянства дореволюционного периода*, являвшегося на протяжении многих тысячелетий *основной материальной и духовной силой* российского общества. Именно оно наиболее полно и ярко *воплощало в себе и отражало* те свойства, которые присущи русскому народу в целом, являлось *создателем и хранителем* исконно русских норм жизни и национальных традиций.

Выводы:

В результате историографического анализа проблемы установлено, что русское крестьянство предопределило *основные черты культуры и менталитета России*.

Аккумулируя в себе всё лучшее, что было издревле присуще русскому народу, *все наиболее ценные народные качества*, наше крестьянство *создавало, укрепляло и сохраняло* народные *традиции и обычаи, ценности и идеалы, нормы и духовные ориентиры жизнедеятельности – исконно русский образ жизни*.

Крестьяне бережно приняли и свято хранили христианские заповеди, выступавшие *духовно-нравственным ядром* русской культуры, основой формирования мировоззрения и психологии русского народа.

до революции 1917 г. русское крестьянство выполняло значимую роль в социально-экономической жизни имперской России, а также в формировании:

- русского языка,
- отечественной литературы,
- живописи,
- музыки,
- искусства,
- традиционной русской культуры,
- менталитета нашего народа.

Основные ментальные характеристики русского народа

В результате психолого-исторического анализа были выделены *основные, наиболее типичные, ментальные характеристики* русского народа:

- религиозность;
- соборность – коллективизм;
- патриотизм;
- готовность к самопожертвованию;
- трудолюбие;
- покорность и терпение;
- любовь к ближнему, милосердие и сострадание;
- смирение и кротость;
- доброта и всепрощение;
- способность к отречению от материальных благ во имя веры и высших идеалов;
- мессианизм;
- жизнестойкость.

Литература

Абрамов Ф.А. Работа – самое большое счастье // Ф.А. Абрамов. Собр. соч.: В 6-и т.т., Т. 5. СПб., 1993.

Байборodin А.Г. Блаженны кроткие // День и ночь. 2008. № 4. С. 94–96.

Балакиши Р.А. И в жизнь вечную... // И в жизнь вечную... Повести и рассказы. М., 2007. С. 27–99.

Балакиши Р.А. Родной город // И в жизнь вечную... Повести и рассказы. М., 2007. С. 5–27.

Белов В.И. Лад. М., 1989.

Буганов А.В. Грамыко М.М. Воззрения русских М., 2000.

Грамыко М.М. Мир русской деревни. М., 1991.

Достоевский Ф.М. Дневник писателя 1873 год // Ф.М. Достоевский. Собр. соч.: В 15-и т.т., Т. 14. СПб., 1995.

Куприн А.И. Хроника событий глазами белого офицера, писателя, журналиста. 1919–1934. М., 2006.

Т. 12. Л., 1994.

Титаренко А.И. Классическая этика абсолюта // Н.О. Лосский. Условия абсолютного добра. М., 1991. С. 5–21.

Успенский Г.И. Из цикла «Власть земли» // Письма из деревни. Очерки о крестьянстве в России второй половины XIX века. М., 1987. С. 381–464.

Солженицын А.И. Путешествия вдоль Оки. (Из цикла «Крохотки») // Малое собр. соч. Т. 3. Рассказы. М., 1991, с. 143–158.

Сохряков Ю.А. Розанов Василий Васильевич (20.04.1856–5.02.1919), мыслитель, писатель, публицист. URL: <http://www.rusinst.ru/articletext.asp?rzd=1&id=321>. (Дата обращения: 02.11.2018).

И.С. Шмелёв Автобиография // Русская литература. М., 1973. с.